

Сколько почерков у Достоевского: задачи типологии

В. Н. Захаров

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. Почерк Достоевского лишь недавно стал предметом специальных исследований. Этому способствовал ряд задач изучения рукописного корпуса текстов писателя. Современные ученые зачастую не знают в полном объеме грамматику и графику Достоевского. Значительный объем его рукописей написан неразборчивой скорописью. Не всегда исследователи могут уверенно определить, кому принадлежит рукописный текст — автору или писарю. Во многих случаях отсутствует относительно точное печатное воспроизведение рукописей. Часть сложных текстов прочтена ошибочно. Использование цифровых технологий позволяет решить некоторые задачи исследований. Одной из вспомогательных задач является изучение типологии почерка Достоевского. В России к XIX в. исторически сложились такие общие типы почерков, как пропись, скоропись, каллиграфия. Существуют разные дефиниции этих понятий, но точнее всего их смысл объясняет семантика слов. Пропись воспроизводит начертания букв и слов по образцам. Все учились правильному письму по прописям, но у каждого образовался свой почерк. В жизни человек обычно обходился одним почерком — как правило, скорописью. Скоропись функциональна. Ее задача — упростить начертания букв, ускорить процесс письма. Типовая скоропись разборчива, но «быструю» скоропись не всегда можно разобрать. Каллиграфию часто отождествляют с прописью, но по прописи учили чистописание — красивый почерк по расчерченным образцам мертв. Достоевский писал не по ремеслу, а по вдохновению, из любви к искусству. В каллиграфии Достоевского исключены шаблоны — требуется личное мастерство. Достаточно вспомнить умножение каллиграфий Мышкиным в романе «Идиот». К пяти известным каллиграфиям Достоевский устами Мышкина прибавляет еще четыре оригинальных. Подобного рода анализа нет в научной литературе. Достоевский стремился к многообразию почерков. В его понимании буква выражала дух, национальный характер человека и народа, смысл речи и слова. Необходима детализация типов почерка Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, текстология, типология, почерк, пропись, скоропись, каллиграфия

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Захаров В. Н. Сколько почерков у Достоевского: задачи типологии // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 42–62. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6861. EDN: EATLYM

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6861

EDN: EATLYM

How Many Handwritings Does Dostoevsky Have: Typology Tasks

Vladimir N. Zakharov

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. Dostoevsky's handwriting has only recently become the subject of special research. This was facilitated by a number of tasks of studying the manuscript corpus of Dostoevsky's texts. Modern scholars often do not entirely know the grammar and graphics of the writer. A significant volume of Dostoevsky's manuscripts is written in illegible cursive. It is not always possible for researchers to confidently determine who created the handwritten text — the author or the scribe. In many cases, there is no relatively accurate printed reproduction of manuscripts. Some of the complex texts were read mistakenly. The use of digital technologies allows us to solve some of the research tasks. One of the auxiliary tasks is to study the typology of Dostoevsky's handwriting. By the 19th century, such common types of handwriting as correct cursive, cursive and calligraphy had historically developed in Russia. There are different definitions of these concepts, but their meaning is most precisely explained by the semantics of words. The correct cursive reproduces the outlines of letters and words according to samples. Everyone learned to write properly according to cursive workbooks, but everyone had their own handwriting. In life, a person usually managed with one handwriting, as a rule, cursive. Tachygraphic writing is functional. Its task is to simplify the spelling of letters and speed up the writing process. Regular tachygraphic writing is legible, but rapid tachygraphic writing is not always legible. Calligraphy is often equated with correct cursive, but it was penmanship that was taught in cursive copybooks — beautiful handwriting according to the prescribed samples is dead. Dostoevsky wrote not by craft, but by inspiration, out of love for art. Patterns are excluded in Dostoevsky's calligraphy — it's all about personal skill. It is enough to recall the multiplication of calligraphies by Myshkin in the novel "The Idiot." Dostoevsky adds four more original calligraphies to the five famous ones through Myshkin's words. There is no such analysis in research literature. Dostoevsky aspired to a variety of handwritings. In his understanding, the letter expressed the spirit, the national character of a person and people, the meaning of speech and words. It is necessary to detail the types of Dostoevsky's handwriting.

Keywords: Dostoevsky, textual criticism, type, typology, handwriting, correct cursive, cursive, calligraphy

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Zakharov V. N. How Many Handwritings Does Dostoevsky Have: Typology Tasks. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 42–62. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6861. EDN: EATLYM (In Russ.)

.....

В семье Достоевских три старших сына учились у одних и тех же учителей, в одних и тех же учебных заведениях, все трое стали литераторами. Литературное наследие Михаила составляют беллетристика, литературная критика, переводы Шиллера, Гете, Гюго, других европейских поэтов. Андрей стал талантливым мемуаристом.

У каждого из них был свой почерк.

Если первый детский автограф будущего писателя свидетельствовал о еще не сформировавшемся навыке письма (*Илл. 1*), то уже через год (в письме от 28 августа 1833 г.) почерк будущего писателя обрел знакомые начертания (*Илл. 2*).

У Михаила — типичная и разборчивая скоропись (*Илл. 3*), то же и у Андрея (*Илл. 4*), но в поздние годы у младшего брата почерк изменился, подчас его сложно разобрать. Почерк Федора — стабильная скоропись, иногда пропись, что характерно в его эпистолярном жанре (*Илл. 5*). Многие же страницы его рукописей заполнены как будто разными почерками (*Илл. 6*). Типичны случаи, когда на одной странице рукописи находятся каллиграфия, пропись, разборчивая и неразборчивая скоропись (*Илл. 7*).

Достоевский любил письмо как процесс. Писательство доставляло ему эстетическое удовольствие. Он старательно готовил письменные принадлежности, бумагу, чернила, тщательно следил за графическим оформлением текста, за «разграфлением» рукописного и печатного текста, его разбивкой на строки и абзацы, критически оценивал разные начертания букв и типы почерков [Захаров, 2018: 87–89].

Макар Девушкин, герой романа «Бедные люди», любит после службы переписывать понравившиеся ему бумаги. Он не писарь, писарями обычно служили коллежские регистраторы и губернские секретари, он — титулярный советник, но зачем-то упражняется в красивом письме. Он служит «в присутствии», сидит рядом с Емельяном Ивановичем, с которым негласно соревнуется в письме, и готов отдать должное сопернику: «...перо у него чистый английский почерк»¹.

Макар Девушкин коллекционирует не только понравившиеся служебные документы, но из любви к литературе копирует бездарные сочинения Ратазиева (чиновника «литературного места», читай: цензуры). Любовь героя к букве, к написанному красиво тексту вдохновляет дар слова героя.

В «Двойнике» автор отмечает почерк младшего Голядкина, который написал свои стишки старшему Голядкину «довольно чувствительно, впрочем прекрасным слогом и почерком» (*Д18*; т. 1: 125).

Почерк Васи Шумкова таков, что «во всем Петербурге не найдешь», его очень ценит Юлиан Мастакович (*Д18*; т. 2: 91).

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003. Т. 1. С. 56. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д18* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

У Нелли по-детски «крупный, неровный почерк» (*Д18*; т. 4: 216).

Своеобразный почерк у Пульхерии Александровны Раскольниковой, учившей когда-то сына читать и писать: «милый», «мелкий и косенький» (*Д18*; т. 7: 26).

Особенно выразительны у Достоевского сюжеты о каллиграфии.

Писатель не был первым, кто наделил своих героев красивым почерком. Среди таких героев есть Ансельм в «Золотом горшке» Гофмана, Акакий Акакиевич в «Шинели» Гоголя. У Достоевского превосходно писали Макар Девушкин и Вася Шумков, лакей Видоплясов и князь Мышкин.

Повествователь и герой в романе «Село Степанчиково и его обитатели» обратил внимание на «премиленькую каллиграфскую работу» Видоплясова, который постоянно совершенствовал свой каллиграфический почерк: «великолепно» владел «разными шрифтами», использовал их украшения — «гирлянды, парафы и росчерки», разрисовывал заглавные буквы и гирлянды «разными красками» (*Д18*; т. 3: 191).

«Превосходный» почерк у князя Мышкина.

Трактат Мышкина о каллиграфии вошел во многие учебники и пособия. В основном исследователи цитируют слова князя или комментируют отдельные примеры и детали его речи. До недавнего времени о каллиграфии преимущественно писал К. А. Баршт (см.: [Баршт, 1994, 2018], (*Д18*; т. 17) и др.), но исследования последних лет существенно изменили ситуацию [Тарасова, Кибальник, Тихомиров, Захаров] и расширили спектр исследований в изучении вербальной и невербальной графики Достоевского [Заваркина, Панюкова, Тарасова], [Захаров, 2018, 2022], [Панюкова], [Тарасова, 2022, 2023], [Тарасова, Мбого, Захаркина], [Тарасова, Заваркина, Панюкова], [Тарасова, Панюкова], [Тихомиров, 2022, 2023] и др.

Рассмотрим «каллиграфический» эпизод романа «Идиот» с другой точки зрения — точки зрения типологии: выясним, какими типами каллиграфических почерков владеет князь Мышкин.

Достоевский создал своеобразную типологию каллиграфии героя. Он артистично воспроизвел характер «чужого» письма, показал мастерское владение сразу пятью почерками («шрифтами»): 1) средневековым русским, 2) французским восемнадцатого века, площадным, и переводом французских литер русскими буквами, 3) оригинальным русским военно-писарским, 4) чистейшим английским шрифтом, 5) вариациями французского и английского шрифтов.

Достоевский так характеризует талант Мышкина: «почерк превосходный», «пожалуй, и талант», «просто каллиграф» (*Д18*; т. 8: 25).

Первым образчиком каллиграфии Мышкина стала подпись «средневековым русским шрифтом» четырнадцатого столетия «смирненного игумена Пафнутия», которую генерал Епанчин определил как «пропись», и «пропись-то редкую» (*Д18*; т. 8: 28). Методика составления первой каллиграфии проста: игумен Пафнутий «подписался под одну грамотой», князь увидел «снимок

этой подписи», ему «понравился почерк», он «его заучил» и воспроизвел при случае (Д18; т. 8: 28).

Другие каллиграфические записи сложнее, их разработка требовала особого мастерства.

Вторая («площадная») каллиграфия выражает дух французской революции. Его основой был «круглый, крупный французский шрифт, прошлого столетия», «иные буквы даже иначе писались, шрифт площадной, шрифт публичных писцов, заимствованный с их обращиков», у Мышкина был один образец, «не без достоинств». Из крупного французского шрифта Мышкин «перевел французский характер в русские буквы», и вот что получилось: «Взгляните на эти круглые *d*, *a*. Я перевел французский характер в русские буквы, что очень трудно, а вышло удачно» (Д18; т. 8: 29).

Третий — «прекрасный и оригинальный шрифт», которым начертано назидание «усердие всё преодолагает»: «Это шрифт русский, писарский или, если хотите, военно-писарский. Так пишется казенная бумага к важному лицу, тоже круглый шрифт, славный, *черный* шрифт, черно написано, но с замечательным вкусом» (Д18; т. 8: 29). Эта каллиграфия отличается от писарских прописей: «Каллиграф не допустил бы этих росчерков или, лучше сказать, этих попыток расчеркнуться, вот этих недоконченных полухвостиков, — замечаете, — а в целом, посмотрите, оно составляет ведь характер» (Д18; т. 8: 29). Почерк выражает характер писца: «...право, вся тут военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотелось, и талант просится, да воротник военный туго на крючок стянут, дисциплина и в почерке вышла, прелесть!» (Д18; т. 8: 29).

Другой образчик каллиграфии Мышкин случайно нашел в Швейцарии — «это простой, обыкновенный и чистейший английский шрифт»: «дальше уж изящество не может идти, тут всё прелесть, бисер, жемчуг; это закончено» (Д18; т. 8: 29).

В описании данного типа каллиграфии Достоевский использует метафоры: «бисер» и «жемчуг» — обе контекстуально синонимичны. Внешне буквы подобны бусинам и жемчужинам.

В воспоминаниях Д. В. Григорович назвал почерк Достоевского середины 1840-х годов бисерным:

«Я мог только видеть множество листов, исписанных тем почерком, который отличал Достоевского: буквы сыпались у него из-под пера, точно бисер, точно нарисованные»².

Бисерный почерк изящен, четок, аккуратен, округл, как правило, мелок, но бывает и крупным (например, «ровные, крупные зернушки» — Д18; т. 9: 129).

² Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М.: Худож. лит., 1987. С. 81.

Сложнее другой случай. У Достоевского есть два персонажа, образ речи которых характеризует та же метафора. Они говорят, *словно сыплют бисером*, роняют слова, «как многоценный бисер». В частности, Петр Степанович Верховенский говорит **«скоро, торопливо**, но в то же время **самоуверенно**, и не лезет за словом в карман. Его мысли **спокойны, несмотря на торопливый вид, отчетливы и окончательны**, — и это особенно выдается. **Выговор у него удивительно ясен; слова его сыплются как ровные, крупные зернушки, всегда подобранные и всегда готовые к вашим услугам. Сначала это вам и нравится, но потом станет противно, и именно от этого слишком уже ясного выговора**, от этого **бисера вечно готовых слов**. Вам как-то начинает представляться что язык у него во рту должно быть какой-нибудь особенной формы, какой-нибудь необыкновенно длинный и тонкий, ужасно красный и с чрезвычайно острым, непрерывно и невольно вертящимся кончиком» (Д18; т. 9: 129; выделено мной. — В. З.). «Бисерная» дикция требует особого органа речи героя — змееподобного языка.

Следующую, пятую, каллиграфию — снова вариацию, «опять французскую», Мышкин заимствовал у одного «французского комми» (комми — коммивояжер: *voyageur de commerce*, разъездной торговый агент) — это «тот же английский шрифт, но черная линия капельку почернее и потолще чем в английском, ан — пропорция света и нарушена; и заметьте тоже: овал изменен, капельку круглее и вдобавок позволен росчерк, а росчерк это наипаснейшая вещь! Росчерк требует необыкновенного вкуса; но если только он удался, если только найдена пропорция, то эдакой шрифт ни с чем не сравним, так даже, что можно влюбиться в него» (Д18; т. 8: 29).

Князь Мышкин искусно владеет пятью каллиграфическими почерками («шрифтами»), два из них оригинальны (средневековый русский и русский «военно-писарский»), типичен «чистейший» английский (не уточнено, но, надо полагать, — с трансформацией в русские буквы). В синтезе французских и английских «шрифтов» и их русских трансформаций возникли новые каллиграфии. Таким образом, их больше, чем пять. На основе русского, двух английских и двух французских шрифтов писатель создал новые «шрифты».

В небольшом эпизоде Мышкин обсуждает до девяти типов каллиграфии. Рефлексия героя раскрывает методологический принцип самого автора. В каждой типологии писатель обнаруживает смысл и образ письма: «В понимании Достоевского буква выражает дух, национальный характер человека и народа, смысл речи и слова» [Захаров, 2018: 89].

Почерк Достоевского лишь недавно стал предметом специальных исследований (см. указанные выше исследования Н. А. Тарасовой, Б. Н. Тихомирова, Т. В. Панюковой, М. В. Заваркиной и др.). Значительный объем рукописей Достоевского написан неразборчивой скорописью. Не всегда исследователи могут уверенно определить, кому принадлежит рукописный текст — автору или писарю. Часть сложных текстов прочтена ошибочно.

Одной из насущных задач является изучение типов почерка Достоевского. Нужна типология его почерков.

Тип — идеальная модель объектов и явлений. На основе их классификаций образуются типологии. Их может быть множество. Возможна их интеграция на основе четких и понятных признаков, своего рода единство в многообразии.

В мире исторически сложилось множество почерков и шрифтов — рукописных и печатных, в России после предпринятой Петром I реформы русского алфавита основными типами рукописных начертаний стали *пропись*, *скоропись*, *каллиграфия*.

Существуют разные дефиниции этих понятий, но точнее всего их значения определяет семантика слов. Пропись воспроизводит начертания букв и слов по образцам — по прописям учили письму и чистописанию. Назначение каллиграфии — писать красиво, задача скорописи — писать быстро.

Исходный тип почерка Достоевского — пропись (Илл. 8). В его тезаурусе это не только тетради с образцами письма и школьные упражнения учеников, но и почерк, созданный по образцам: крупный, четкий, ясный, красивый. Пропись как образец и как каллиграфия стремится не к множеству, а к минимуму вариаций. По прописям учились правильному письму (почерку) — учились, как писать, как ставить прямой или косой наклон, какими делать размер букв и их пропорции, расстояния между буквами и словами, нажим букв и линий, как воспроизводить начертания слов, украшать их росчерками, завитками, арабесками, парафами и т. п.

Все учились писать по прописям, но у каждого выработался свой почерк.

Каллиграфия (от др.-греч. *καλλιγραφία* — красивое письмо) — умение красиво писать. Так определяют этот термин все словари. Каллиграфии как ремеслу учились писари и школяры. Для Достоевского каллиграфия была искусством, а не ремеслом, и здесь исключены образцы и шаблоны — требуются творчество и мастерство.

Пропись часто отождествляют с каллиграфией, но каллиграфия не есть пропись или не всегда является прописью. Не все прописи, особенно учебные, — каллиграфия. Есть каллиграфические прописи, но бывают прописи и некаллиграфические.

Каллиграфия Достоевского оригинальна и индивидуальна (Илл. 9). Типов его каллиграфического письма значительно больше, чем каллиграфических упражнений князя Мышкина, однако их разнообразие не поддается полной и исчерпывающей типизации.

Скоропись — «скорое», или быстрое письмо. Она функциональна. Ее задача — ускорить почерк, ускорить процесс письма. Скоропись упрощает начертания, снимает нажим в буквах, тонкой линией соединяет буквы и слова и т. д. (Илл. 10).

По неполным квалификационным признакам скоропись Достоевского бывает разборчивой и неразборчивой, четкой и нечеткой, слитной или раздельной, мелкой или крупной, завершенной и незавершенной. Ее атрибуты нужно дополнить. Типы скорописи — самый обширный класс типологии почерка Достоевского.

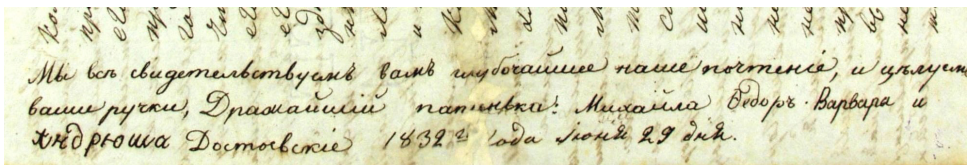
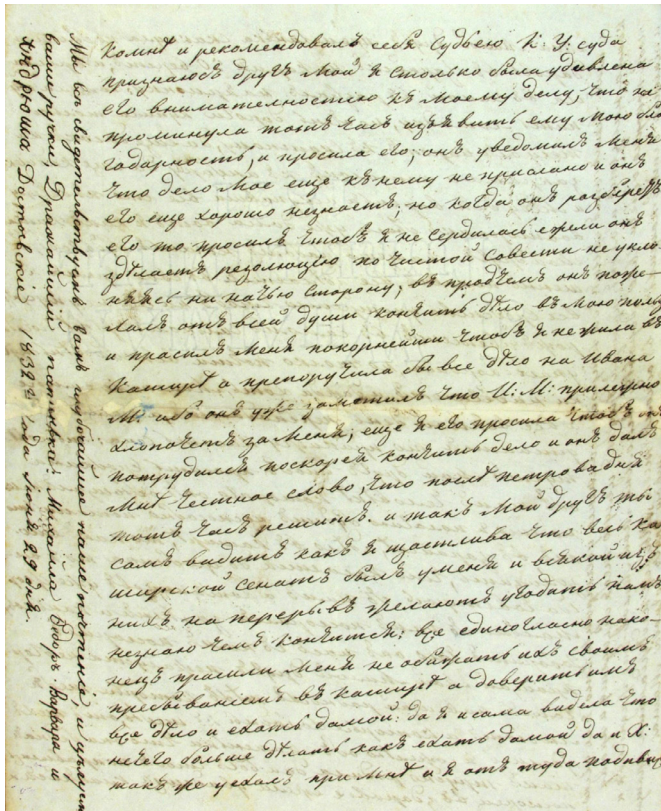
Почерк каждого человека индивидуален. В жизни, как правило, каждый обходится одним почерком, обыкновенно скорописью. Достоевскому было необходимо многообразие почерков — своих и литературных героев.

Все типологии условны. Любая типология имеет свои функциональные ограничения и задачи. Общий принцип трех типов вербальной графики Достоевского — *писать правильно* (пропись), *писать скоро* (скоропись), *писать красиво* (каллиграфия). Существуют разнообразие прописей и многообразие типов скорописи и каллиграфий автора и его героев.

Конкретные проблемы атрибуции и типологии вербальной графики Достоевского сложнее, чем можно представить. Зачастую границы типов размыты. Есть переходы одного явления в другое: например, переходы каллиграфии или ее элементов к скорописи, от разборчивого к неразборчивому почерку, явления противоречивы, атрибуция типов относительна, в типах есть подтипы, или субтипы (каллиграфические и школьные прописи, писарские каллиграфии и т. п.).

Необходима дальнейшая детализация типов почерка и их типологии у Достоевского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

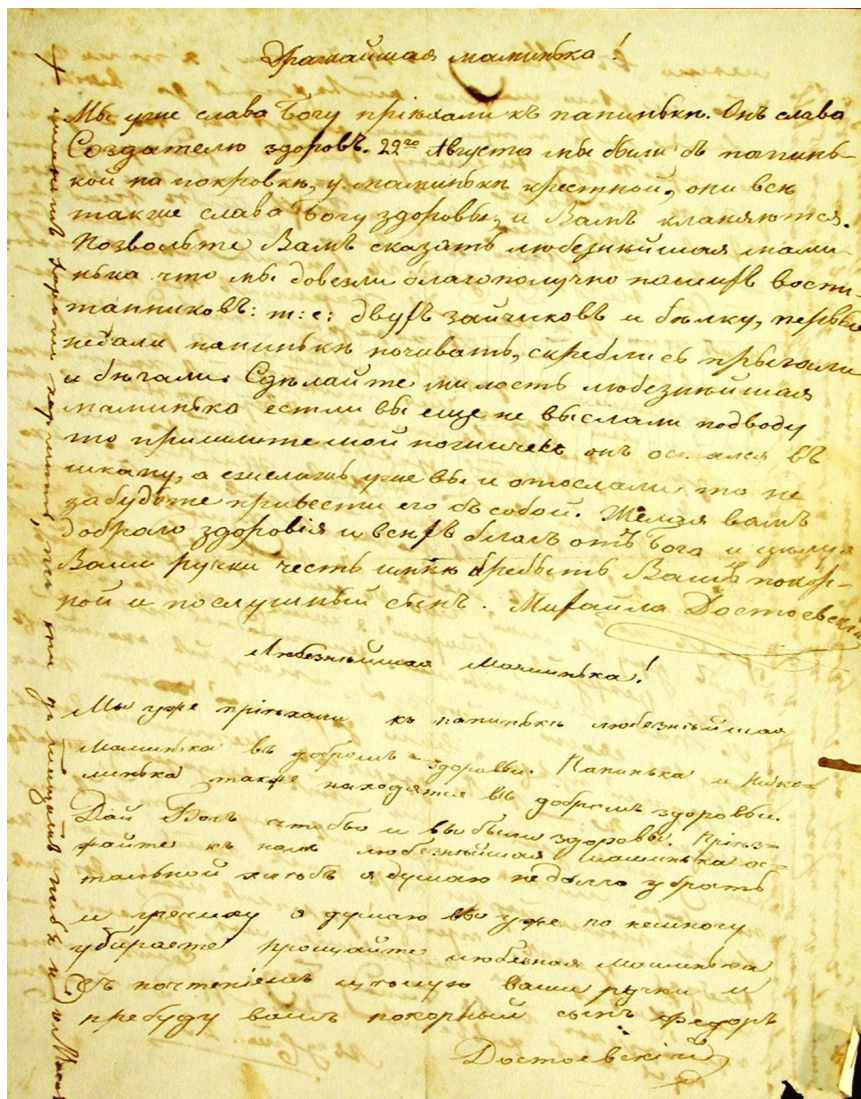
Образцы прописи, скорописи и каллиграфии
в почерке Ф. М. Достоевского

Илл. 1. Фрагмент письма М. Ф. Достоевской к М. А. Достоевскому от 29 июня 1832 г. Запись на полях рукой М. М. Достоевского с подписью Ф. М., В. М. и А. М. Достоевских.

Тип почерка — пропись (ОР РГБ. Ф. 93. II. 4. 16)

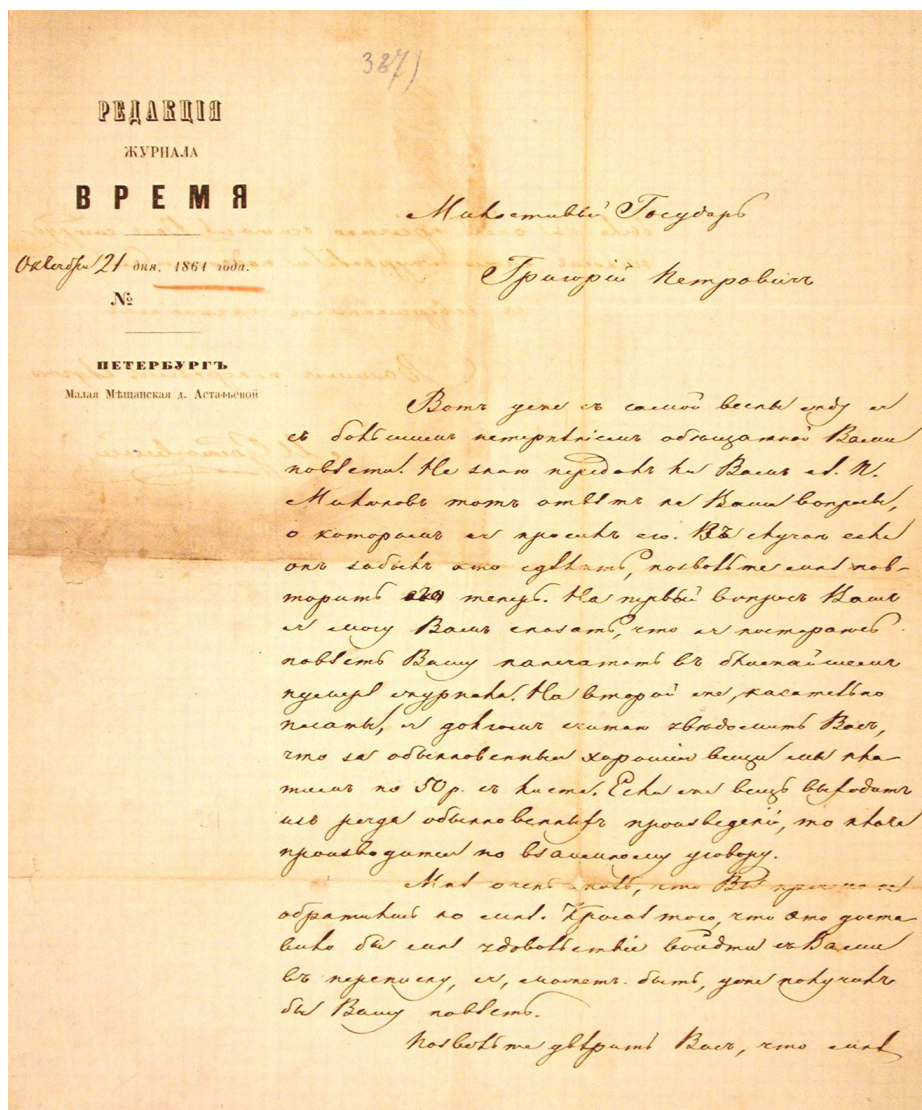
Fig. 1. Fragment of a letter from M. F. Dostoevskaya to M. A. Dostoevsky dated June 29, 1832. Note in the margins by M. M. Dostoevsky's hand with the signature of F. M., V. M. and A. M. Dostoevskys.

Handwriting type is correct cursive

Илл. 2. Письмо М. М. и Ф. М. Достоевских к М. Ф. Достоевской от 23 августа 1833 г. В верхней части записи рукой М. М. Достоевского, в нижней — Ф. М. Достоевского. Тип почерка — скоропись (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 376)

Fig. 2. The letter of M. M. and F. M. Dostoevskys to M. F. Dostoevsky dated August 23, 1833. In the upper part of the recording by M. M. Dostoevsky's hand, in the lower part by F. M. Dostoevsky. Handwriting type is cursive

Илл. 3. Первая страница письма М. М. Достоевского к Г. П. Данилевскому от 21 октября 1861 г. Тип почерка — скоропись (ОР РНБ. Ф. 236. № 65)

Fig. 3. The first page of M. M. Dostoevsky's letter to G. P. Danilevsky dated October 21, 1861. Handwriting type is cursive

С. Петербурга, 1838 года. — Февраля 4 числа.

(1)

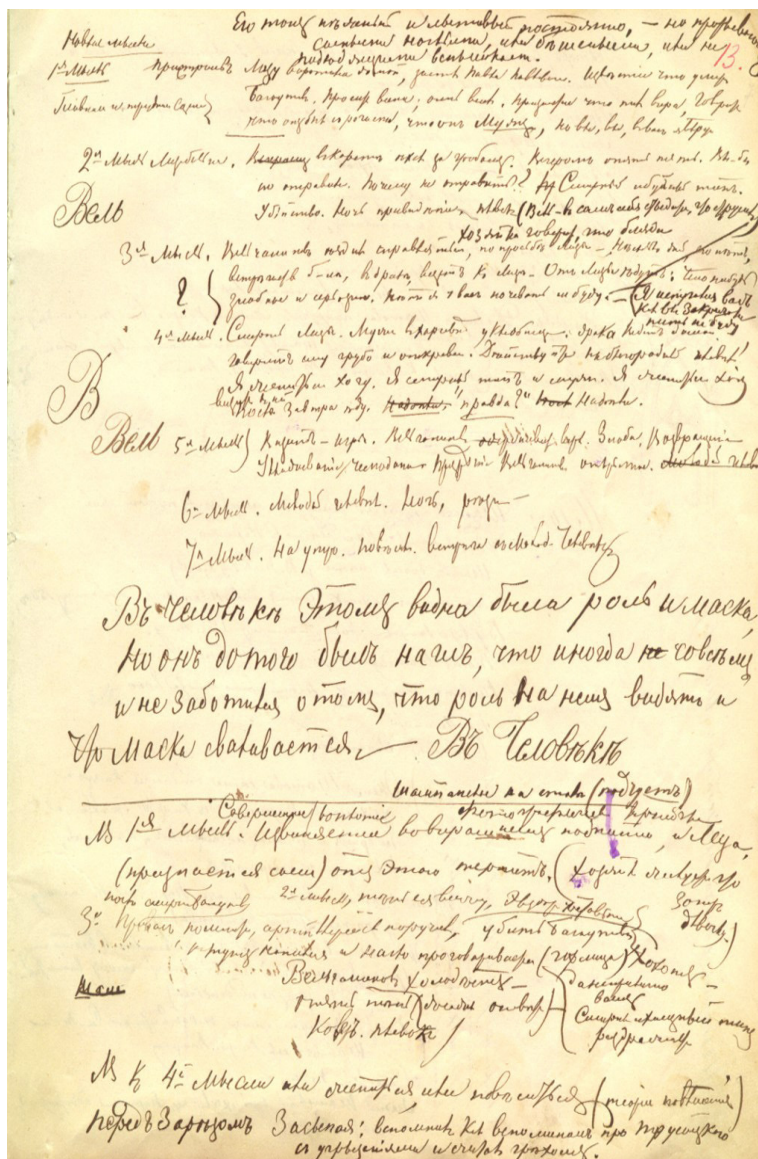
Милостивый Папашка!

Наконец то и поступил в С. П. Кошты, наконец
то и видел судорог и купил совершенно как купил
Цуркуну. На эту то выискав сам свобод-
ный снагунка отъ Кисель, жарит, мучит,
драгофане с кукла, в: Которую и сполу от
Ваша, поблеловать разв пичилеми с любими-
мый Папашка. (Ковле уми времени как не выжи-
ет къ Васе, и сичина при свиданьи похлеба
реж и брешает что Вжучи пичили на сичи
за что и чувствалю мичили поправит сичи,
Котора не выжилий, проступит. — У в: сичи сичи
время и вжучи похлеба отъ Васе пичиле, сичи
разв с сичи срабнитъ Васу в сичи сичи. —
~~Как сичи Васе, любимиый Папашка, не жми~~
Ваше адреса при сичи сичи, пичиле, а пичи
сичи и уми боси сичи и пичи сичи сичи
на сичи, но что сичи сичи по пичи сичи
не пичи на сичи сичи сичи сичи. — Вжучи
Котора сичи сичи до вжучи сичи в: Кисель сичи

Секретомъ братъ душилъ, похлеба сичи в: Кисель сичи
пичиле сичи сичи сичи сичи сичи. —
На сичи сичи сичи сичи сичи сичи, сичи сичи сичи сичи сичи,
Котора сичи сичи сичи сичи сичи сичи. — Да, Котора сичи сичи сичи сичи сичи сичи

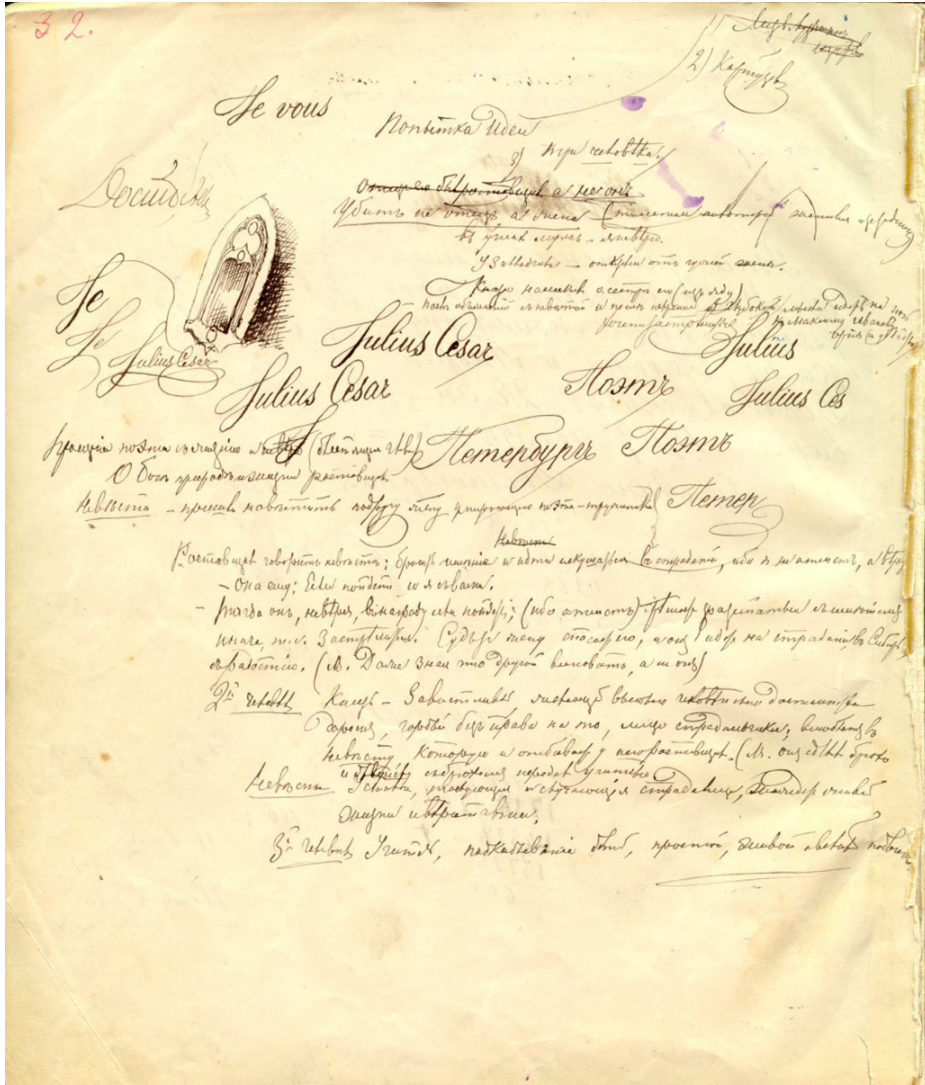
Илл. 5. Первая страница письма Ф. М. Достоевского к М. А. Достоевскому от 4 февраля 1838 г. Тип почерка — скоропись (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 389)

Fig. 5. The first page of F. M. Dostoevsky's letter to M. A. Dostoevsky dated February 4, 1838. Handwriting type is cursive

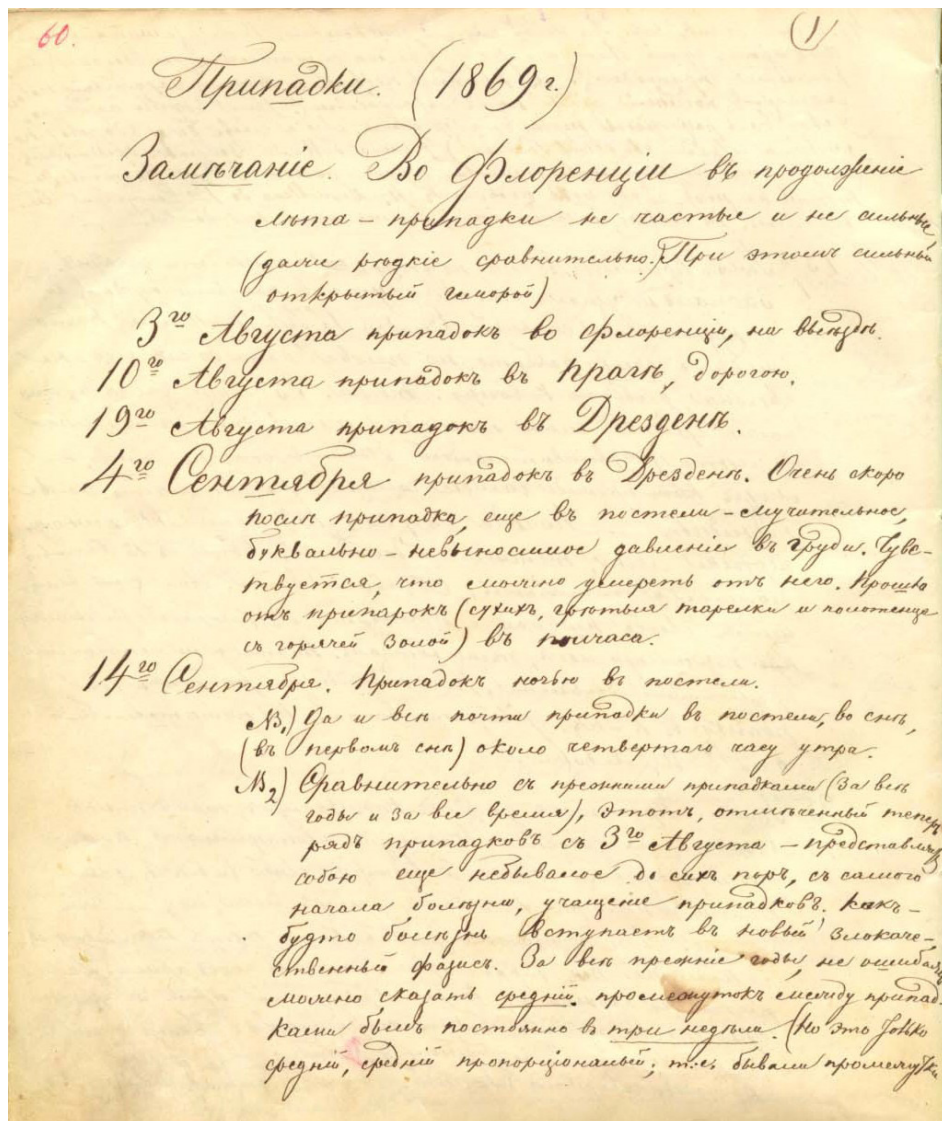
Илл. 6. Страница записной тетради Ф. М. Достоевского 1869–1870 гг. Типы почерка — пропись, скоропись, каллиграфия, элементы каллиграфии (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 13)

Fig. 6. A page of F. M. Dostoevsky's notebook, 1869–1870. Types of handwriting are correct cursive, cursive, calligraphy, elements of calligraphy

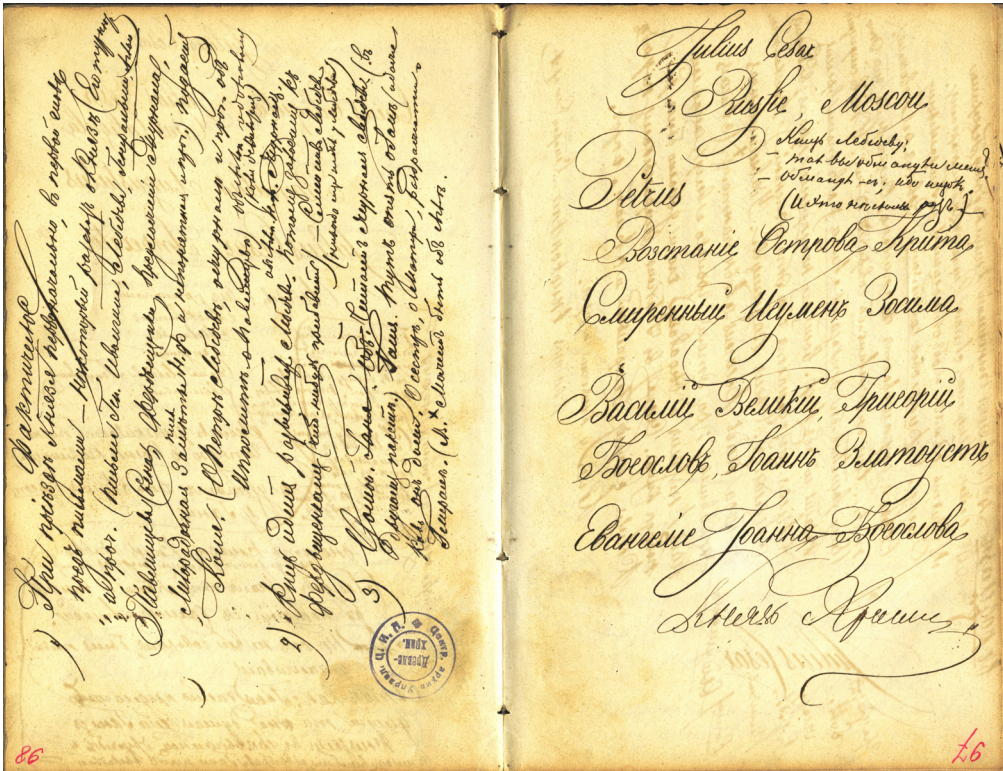
Илл. 7. Страница записной тетради Ф. М. Достоевского 1869–1870 гг.
 Типы почерка — пропись, скоропись, каллиграфия, элементы каллиграфии,
 фрагмент рисунка (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 2)

Fig. 7. A page of F. M. Dostoevsky's notebook, 1869–1870.
 Types of handwriting are correct cursive, cursive, calligraphy, elements of calligraphy,
 a fragment of the drawing

Илл. 8. Страница записной тетради Ф. М. Достоевского 1869–1870 гг.
Тип почерка — пропись (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 60)

Fig. 8. A page of F. M. Dostoevsky's notebook, 1869–1870.
Handwriting type is correct cursive

Илл. 9. Разворот записной тетради Ф. М. Достоевского 1868–1869 гг.
 Тип почерка на левой странице — пропись, на правой — каллиграфия, скоропись
 (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 97–98)

Fig. 9. Spread of F. M. Dostoevsky’s notebook, 1868–1869.
 On the left page there is correct cursive writing, on the right page there is calligraphy, cursive

Список литературы

1. Баршт К. А. «Каллиграфия» Ф. М. Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 101–129.
2. Баршт К. А. Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского: от изображения к слову / предисл. Стефано Алоэ. [Бергамо]: Lemma press, 2016. 450 с.
3. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 4. С. 84–138 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. EDN: SAGUNB
4. Захаров В. Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2018. Т. 16. № 3. С. 85–100 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461. EDN: YLCDZR
5. Захаров В. Н. Задачи атрибуции анонимных статей в изданиях Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 3. С. 5–24 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB
6. Панюкова Т. В. Электронный каталог графики Ф. М. Достоевского: знак, буква, текст // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 5–25 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697116669.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801. EDN: CZIWIZ
7. Тарасова Н. А. Принципы создания электронного каталога графики на материале рукописей Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 5–36 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657210955.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6061. EDN: RUJXWT
8. Тарасова Н. А. Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 5–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH
9. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 4. № 4. С. 17–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788. EDN: YWRIPJ
10. Тарасова Н. А., Кибальник С. А., Тихомиров Б. Н., Захаров В. Н. Работы К. А. Баршта о Достоевском: имитация научного исследования // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 177–231 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1640021111.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841. EDN: ROBBCN
11. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Графика — семантика — фактография: проблемы текстологии записных тетрадей Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2016. Т. 2. № 4. С. 23–46 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2863. EDN: XDZSYB

12. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 6. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ
13. Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT
14. Тихомиров Б. Н. Неучтенный автограф Достоевского (вновь о каллиграфии писателя как текстологической проблеме) // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 26–41 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697015282.pdf (20.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW

References

1. Barsht K. A. “Calligraphy” by F. M. Dostoevsky. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo: sbornik nauchnykh trudov* [New Aspects in Studying of Dostoevsky: Collection of Scientific Papers]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, 1994. С. 101–129. (In Russ.)
2. Barsht K. A. *Risunki i kalligrafiya F. M. Dostoevskogo: ot izobrazheniya k slovu* [Illustrations and Calligraphy of F. M. Dostoevsky: From Image to Word]. Bergamo, Lemma Press Publ., 2016. 450 p. (In Russ.)
3. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301. EDN: SAGUHB (In Russ.)
- Zakharov V. N. The Poetics and Genre of Marginalia in Fyodor Dostoevsky’s Notebooks and Workbooks. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 85–100. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461. EDN: YLCDZR (In Russ.)
4. Zakharov V. N. Problems of Attribution of Anonymous Articles in Dostoevsky’s Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 3, pp. 5–24. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB (In Russ.)
5. Panyukova T. V. Electronic Catalog of F. M. Dostoevsky’s Graphics: Sign, Letter, Text. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 3, pp. 5–25. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697116669.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6801. EDN: CZIWIZ (In Russ.)
6. Tarasova N. A. Principles of Creating an Electronic Catalog of Graphics Based on the Manuscripts of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 5–36. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657210955.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6061. EDN: RUJXWT (In Russ.)
7. Tarasova N. A. Dostoevsky’s Calligraphy: Problems of Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 5–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689190888.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (In Russ.)

8. Tarasova N. A., Zavarikina M. V., Panyukova T. V. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for the Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 17–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788. EDN: YWRIPJ (In Russ.)
9. Tarasova N. A., Kibal'nik S. A., Tikhomirov B. N., Zakharov V. N. K. Barsht's Works on Dostoevsky: Imitation of Research. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 177–231. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1640021111.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841. EDN: ROBBCN (In Russ.)
10. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Graphics — Semantics — Factography: Textual Problems of Dostoevsky's Notebooks. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 23–46. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2863. EDN: XDZSYB (In Russ.)
11. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)
13. Tikhomirov B. N. The Unaccounted Autograph of Dostoevsky (More on the Writer's Calligraphy as a Textological Problem). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 26–41. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697015282.pdf (accessed on July 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6781. EDN: AFJMXW (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 10.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.09.2023

Принята к публикации / Accepted 18.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023